

О.Н. Краснова
Алтайский государственный университет

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАСКРЫТИЯ ГЛУБИННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ОБРАЗА ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ «БЕДНОЙ ЛИЗЫ» Н.М. КАРАМЗИНА

Междисциплинарная статья на стыке литературоведения, психологии, лингвистики посвящена рассмотрению процесса смыслообразования, ведущего к глубинным художественно-психологическим характеристикам образа повествователя и сопряженными с ними характеристикам героев.

Исследуются синтаксические средства, способствующие раскрытию указанных характеристик: контекстуальная «пульсация» значений составного подчинительного союза в придаточном предложении; художественно-психологическое «уравновешивание» однородных членов предложения; зеркальное употребление отрицательных предикативных слов «нет» в репликах диалога; многоточие, маркирующее обрыв речи на фоне ясно обозначенной мысли – генерализации. Описываются приемы привлечения внимания читателя к художественно-психологическим характеристикам героев.

Синтаксические средства, повествователь, процесс смыслообразования, «пульсация» значений, диалог, обрыв речи, зеркальное употребление отрицательных предикативных слов «нет», выборочное умолчание.

Переосмысление на современном этапе наследия писателей-классиков является актуальной тенденцией литературоведения, и особую роль в этом процессе занимает творчество Н.М. Карамзина (А.Н. Кудреватых, М.А. Литвинок, А.Ю. Тираспольская, М.А. Литвинок, Т.А. Ложкова, И.Г. Комарда, Н.Л. Вершинина, И.В. Дубровина, Т.Б. Рынгач, Е.Ю. Поселенова, Л.А. Капитанова, А.Л. Зорин, А.С. Немзер и др.).

По словам В.Н. Топорова, перед исследователями, а также перед читателями стоит «задача вчитывания, правильного прочтения Карамзина и определения того духа, который веет в его произведениях и составляет их существо» [9, с. 25]. В решении такой задачи особую роль играют междисциплинарные исследования на стыке литературоведения и лингвистики, психосемантики, психолингвистики, литературоведения и психологии творчества, лингвостилистики, эмотивного синтаксиса, коммуникативного синтаксиса, семантического синтаксиса.

Предпринятое нами исследование является междисциплинарным на стыке литературоведения, психологии, лингвистики, так как названный подход позволяет проследить процесс смыслообразования глубинных художественно-психологических характеристик образа повествователя, а также связанных с ними характеристик героев.

Нами будут рассмотрены раскрывающие указанные характеристики средства синтаксического уровня, функционирующие в сильных позициях текста: ситуации первой встречи героев, «грехопадения» и связанного с ней разговора Лизы с матерью об Эрасте, объяснения о грядущей разлуке в связи с уходом на войну. Выбор исследуемых синтаксических средств (контекстуальные изменения значений составного подчинительного союза в придаточном

предложении; «уравновешивание» однородных членов предложения; зеркальное употребление отрицательных предикативных слов «нет» в репликах диалога; многоточие, маркирующее обрыв речи на фоне ясно обозначенной мысли), не являющихся типичными для поэтики Н.М. Карамзина, обусловлен поставленной целью выявления особенностей миропонимания повествователя, данных в повести имплицитно. Рассмотрение синтаксических средств будет происходить по мере текстового развертывания.

Поскольку неотъемлемой чертой образа повествователя является его ориентированность на читателя, то в исследовании мы также рассмотрим способы привлечения читательского внимания к раскрываемым в тексте художественно-психологическим характеристикам. По Ю.М. Лотману, через реконструкцию структуры воспринимающего сознания можно раскрыть «те стороны авторской системы, которые делаются более явными в процессе перевода ее читателем в иную систему “кода”» [8, с. 616]. Мы полагаем, что способы привлечения внимания, ориентированные на читателя, могут быть информативны в аспекте названных характеристик.

1. Контекстуальная «пульсация» значений составного подчинительного союза в придаточном предложении: *Молодой человек не хотел удерживать ее, может быть, для того, что мимоходящие начали останавливаться и, смотря на них, коварно усмехались* [4, с. 509]. В придаточном предложении причины, присоединенном характерным для Карамзина союзом «для того, что» в значении 'по причине', 'из-за того что' дается объяснение поведения Эраста, не желающего привлечения внимания со стороны случайных прохожих.

Наряду с приведенным значением союза в контексте возникает и эстетически «пульсирует» другое

значение за счет семантизации художественно-психологических отношений между коррелятами. Они складываются по финитивному типу¹, что способствует актуализации текстовой ситуации целеполагания. С учетом применения необходимого приема логико-грамматической трансформации фраза могла бы выглядеть так: *Молодой человек не хотел удерживать ее, может быть, для того, чтобы мимоходящие перестали останавливаться и, смотря на них, коварно усмехаться.*

Итак, в процессе контекстуальной «пульсации» происходит не только расширение семантики союза, но и ее сдвиг, что предопределяет актуализацию различных видов подчинительной связи, проявляющих различные художественно-психологические объяснительные мотивировки повествователя.

Описанный процесс способствует и соответствующей «пульсации» читательского внимания, которое, таким образом, направляется к «коварству» Эраста, испытывающего неосознанное желание соблазнить Лизу и художественно-психологически «переносащего» его на *мимоходящих*.

То есть уже при завязке взаимоотношений героев обозначается конфликт, а также проявляется скрытое намерение Эраста. Обстоятельство, что его намерение переносится на *мимоходящих*, то есть на других людей, а сам он остается в восприятии Лизы как тот, у кого *такое доброе лицо, такой голос*², имеет важное значение для характеристики глубинных художественно-психологических свойств обоих героев, данных в видении повествователя. Именно от него в конечном счете зависит восприятие героями мира и друг друга. Строя повествование, в котором отражается его восприятие событий и героев, он «прозревает» необходимые и существенные художественно-психологические потребности героев. Для Эраста это потребность уйти от ответственности; для Лизы – потребность в идеализации.

2. Художественно-психологическое «уравновешивание» однородных членов предложения.

В высказывании Эраста *Я надеюсь остаться жив, надеюсь возвратиться к тебе, моему другу* [4, с. 515] сочинительная связь между однородными членами проявляет художественно-психологическое «уравновешивание» героем смысла частей предложения. Эраст «надеется возвратиться» к Лизе настолько же, насколько *надеется остаться жив*³, что является фактической клятвой Лизе. Повтор знаменательной части составного сказуемого фиксирует акцентирование героем для собеседницы смысла «надежда». Аналогичную функцию выполняет уточнение *возвратиться к тебе, моему другу*.

Но с учетом того, что к описываемому моменту Эраст в отношении Лизы *наконец, ничего желать не мог*, его «надежда» на самом деле связана не с воз-

вращением к возлюбленной, а с уходом от нее. Таким образом, зафиксированными оказываются разнонаправленные намерения героя, «становящиеся конфликтными, когда они поставлены рядом» [5, с. 242]. Такое художественно-психологическое противоречие способствует фиксации читательского восприятия, а поскольку противоречие этическое, «предполагаемая позиция адресата» [7, с. 101], и личностная, и этическая, актуализируется.

3. Зеркальное художественно-психологическое значение отрицательных предикативных слов «нет» в репликах диалога: *Нет, береги себя, Лиза, береги для друга твоего. Я не хочу, чтобы ты без меня плакала. – Жестокий человек! Ты думаешь лишить меня и этой отрады! Нет! Расставись с тобою, разве тогда перестану плакать, когда высохнет сердце мое* [4, с. 515].

В реплике Эраста, являющейся ответом на слова Лизы *Ах, для чего не умею ни читать, ни писать! Ты бы уведомлял меня обо всем, что с тобою случится, а я писала бы к тебе – о слезах своих!* (Там же), «нет» употребляется в значении усиления отрицания, сказанного Лизой. Формально несогласие Эраста связано со стремлением героини излагать свои чувства (*писала бы к тебе – о слезах своих*), и в последующей реплике героя *Я не хочу, чтобы ты без меня плакала* материализуется та же его интенция. Тем не менее, художественно-психологическое несогласие распространяется и на высказанное Лизой мечтание о переписке, являющееся одновременно и мечтанием героини об общем будущем.

Эраст, отвечая лишь на вторую часть фразы Лизы, ориентирует героиню на чувства, переключая ее внимание с темы будущего. Обозначение такого художественно-психологического способа реагирования героя мы назовем выборочным умолчанием.

Отрицательное слово занимает акцентную позицию во фразе *Нет, береги себя, Лиза, береги для друга твоего*, вводя слова Эраста, побуждающие Лизу ориентироваться на его возвращение. Предложное управление в словосочетании *береги для друга твоего* оформляет выбранное Эрастом для Лизы обоснование своей просьбы как художественно-психологически значимое для него, что выделяется употреблением знаменательных зависимых слов *друга твоего*, а не ожидаемого местоимения «меня». Указанные средства обнаруживают контраст между внешними проявлениями искренности Эраста и имплицитными знаками, что соотносится с текстовым фактом его охлаждения к Лизе, уже известным читателю от повествователя.

Итак, через освещение выделенной приемом выборочного умолчания темы будущего Лизы и Эраста раскрывается глубинная противоречивость героя, связанная с его художественно-психологической незрелостью: *желая оставить Лизу, Эраст искренне просит ее береечь себя* для него. В момент произнесения этих слов героиня не замечает противоречия и не осознает, что сказанное является ложью.

В ответе Лизы «нет» – это несогласие с попыткой ограничения Эрастом ее чувств. Таким образом, «нет» Лизы и Эраста оказываются наполненными противоположным содержанием, связанным с глубинными художественно-психологическими установками геро-

¹ В определении «Синтаксического словаря» Золотовой Г.А. «Финитив – компонент с семантикой цели, назначения действия <...> коррелирует с придаточным цели» [3, с. 41].

² Р.О. Якобсон отмечает «расщепленность адресанта и адресата и, кроме того, расщепленность референции» в связи с неоднозначностью и удвоением смысла сообщения [10, с. 221].

³ А.А. Алексеева отмечает связанность семантики первого и второго сказуемых, а также их признаковой связи с подлежащим [1, с. 17].

ев: у Эраста – сохранение собственной картины мира, где он *добрый и ласковый*, ради чего допустим и обман; у Лизы – искреннее следование любви.

В этой связи стоит обратить внимание на знаки препинания, употребляющиеся в анализируемых текстовых фрагментах с отрицательными предикативными словами⁴.

У Эраста – это запятая, у Лизы – восклицательный знак. В количественном отношении в тексте Эраста, относящемся к анализируемой сцене, наблюдается преобладание запятых (13), в тексте Лизы – восклицательных знаков (11). Если исходить из положения Л.А. Будниченко об актуализации с помощью пунктуационных знаков частей текста в процессе его членения, то в тексте Лизы выделенными оказываются эмоциональные стороны жизни, у Эраста – логические⁵.

4. Многоотчие, маркирующее обрыв речи на фоне ясно обозначенной мысли в диалоге. *Лиза провожала его глазами, а мать сидела в задумчивости и, взяв за руку дочь свою, сказала ей: «Ах, Лиза! Как он хорош и добр! Если бы жених твой был таков!» Все Лизино сердце затрепетало. «Матушка! Матушка! Как этому стать? Он барин, а между крестьянами...» – Лиза не договорила речи своей* [4, с. 510]. В приведенном текстовом фрагменте мать инициирует тему гипотетического замужества дочери в связи с впечатлениями от визита Эраста. Если мать полностью проговаривает мысль – генерализацию⁶ о желательности того, чтобы жених Лизы был не только *хорош и добр*, но и «таков», как Эраст, то генерализацию о невозможности браков между представителями разных социальных слоев Лиза, обозначая, обрывает, что маркируется многоотчием.

Упомянутый обрыв высказывания связан, в первую очередь, с воспринятым героиней эмоционально-семантическим посылом о желательности для матери самого Эраста в качестве жениха Лизы. Поскольку для обеих женщин такое допущение лежит за пределами возможных для них жизненных представлений, мать говорит о том, что может иметь отношение к предполагаемой будущей судьбе дочери. Поэтому для матери становится художественно-психологически необходимым полностью вербализовать эмоционально-семантический посыл о походе на Эраста женихе Лизы. Обрыв начатой Лизой генерализации связан с транслируемым матерью первым посылом, совпадающим с тайным желанием самой Лизы, с чем связаны ее чувства волнения, стыда, страха.

⁴ Л.А. Будниченко, рассматривая экспрессивность в качестве кодированного семантического компонента, который может передаваться знаками препинания, образующими языковую подсистему, выступающую в процессе коммуникации как дополнительный языковой код и дополнительный канал связи между коммуникантами, различает структурно-логические знаки препинания (запятая, точка; вопросительный знак, двоеточие, тире) и эмотивные пунктуационные знаки (восклицательный знак, многоотчие, кавычки [2, с. 7–8].

⁵ Аналогичные тенденции наблюдаются и в других значимых сценах, например в сцене прощания перед уходом Эраста на войну.

⁶ Т.Н. Колокольцева, рассматривая структурно незавершенные высказывания, отмечает вербальную невыраженность тех или иных смыслов в содержательном плане в сочетании с обрывом синтагматической цепи членов высказывания в конструктивном плане [6, с. 44].

Далее в ходе развертывания текста эта оборванная Лизой мысль – генерализация полностью проговаривается в ситуации «грехопадения». *«Однако ж тебе нельзя быть моим мужем!» – сказала Лиза с тихим вздохом. – «Почему же?» – «Я крестьянка». – «Ты обижаешь меня. Для твоего друга важнее всего душа, чувствительная, невинная душа, – и Лиза будет всегда ближайшая к моему сердцу»* [4, с. 514].

После вербализации генерализация, ранее высказанная не до конца, реализуется сюжетно, раскрывая, таким образом, свою семантико-эстетическую емкость: *Она бросилась в его объятия – и в сей час надлежало погибнуть непорочности!* (Там же).

Обобщая, скажем следующее. Эстетический перенос скрытого намерения героя на другое лицо имеет значение в качестве: характеристики повествователем художественно-психологических потребностей героев, элемента архитектоники повести.

Синтаксическое «уравновешивание» смысла частей предложения проявляет разнонаправленные намерения героя и фиксирует их для читательского восприятия.

Эстетически организованная «пульсация» и фиксирование внимания читателя способствует рефлексии художественно-психологических характеристик героев.

Прием выборочного умолчания позволяет выявить глубинные художественно-психологические характеристики, во-первых, за счет игнорирования героем части информации в реплике диалога с переключением внимания партнера на другую тему; во-вторых, за счет имплицитно возникающей в последующей речи упомянутой информации. Средством ее обнаружения может, в частности, служить употребление знаменательных зависимых слов вместо подразумеваемого местоимения.

Отрицание «нет», формально соотносясь с частью реплики в диалоге, за счет усилительного расширительного значения художественно-психологически является отрицательным ответом относительно всех последующих слов.

Обрыв ясно обозначенной мысли – генерализации, маркируемый многоотчием, полностью вербализуется и сюжетно раскрывается в последующей текстовой ситуации, что соответствует высокой художественно-психологической значимости генерализации для героя.

Литература

1. Алексеева, Е. А. Зависимость лексико-семантических свойств языковых единиц от условий их синтаксического использования / Е. А. Алексеева // Семантико-функциональная грамматика в лингвистике и лингводидактике : сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции (Воронеж, 21–22 октября 2016 г.) / под редакцией А. Л. Лебедевой, Е. Е. Ореховой, С. Л. Савиной, В. Б. Филатовой. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2016. – С. 16–25.

2. Будниченко, Л. А. Экспрессивная пунктуация в публицистическом тексте. На материале языка газет : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Л. А. Будниченко. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет, 2004. – 283 с.

3. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – Москва : Едитореал УРСС, 2006. – 440 с.

4. Карамзин, Н. М. Собрание сочинений : в 2 томах / Н. М. Карамзин. – Ленинград : Художественная литература, 1984. – Т. 1. – 672 с.
5. Клюев, Е. В. Риторика. Инвенция. Диспозиция. Элюция / Е. В. Клюев. – Москва : Приор, 2001. – 272 с.
6. Колокольцева, Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / Т. Н. Колокольцева. – Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2001. – 359 с.
7. Кунавин, Б. В. Структура повествования в повести Карамзина «Бедная Лиза» / Б. В. Кунавин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2016. – № 4 (24). – С. 100–103.
8. Лотман, Ю. М. Об одном читательском восприятии «Бедной Лизы» Карамзина / Ю. М. Лотман // Сотворение Карамзина. Статьи и исследования 1957–1990. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 1997. – С. 616–620.
9. Топоров, В. Н. «Бедная Лиза». Опыт прочтения: К двухсотлетию со дня выхода в свет / В. Н. Топоров. – Москва : Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 1995. – 512 с.
10. Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». – Москва : Прогресс, 1975. – С. 193–230.

O.N. Krasnova

SYNTACTIC MEANS OF REVEALING THE DEEP ARTISTIC AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE NARRATOR'S IMAGE IN «POOR LISA» BY N.M. KARAMZIN

The interdisciplinary study at the intersection of literary studies, psychology and linguistics is devoted to the process of meaning formation leading to the deep artistic and psychological characteristics of the narrator's image and the associated characteristics of the characters. The syntactic means contributing to the disclosure of these characteristics are investigated: the contextual change of the meanings of compound subordinating conjunctions in a subordinate clause; artistic and psychological «balancing» of the homogeneous sentence parts; the reciprocal use of the negative predicative word «no» in dialogue replies; an ellipsis denoting a break in speech when a thought is clearly communicated – generalization. The techniques of attracting the reader's attention to the artistic and psychological characteristics of the heroes are described.

Syntactic means, narrator, the process of meaning formation, contextual change of meanings, dialogue, speech interruption, reciprocal use of the negative predicative word «no», selective aposiopesis.